

Наверное, это была плохая идея - идти дальше в одиночку,

Кстати нам не сказали о других ситхах, которые тоже могут находиться в этом месте, конечно не факт, что они тут есть, но эту возможность тоже стоит учитывать. Их могла вообще уже давно съесть королева, еще до того, как появились солдаты. Как бы то ни было, мне теперь нужно было со всем этим разобраться.

И вот я здесь, крадусь по темной и жуткой, хотя, к счастью, не наполненной призраками, могиле. Штурмовать лагерь мародеров прямо сейчас было бы самоубийством. Я понятия не имею, сколько там мародеров, и не имею ни малейшего желания выяснять, что такое бластерная рана, тем более многократная.

Если бы у мародеров есть хоть капля инстинкта самосохранения, они выставили часовых, или даже организовали патрули. Мой план на данный момент состоял в том, чтобы захватить одного из них, чтобы получить побольше информации.

Я не обучен допросам, так что если я не смогу убедить их, то придется просто начать ломать конечности. Начиная с пальцев на руках и ногах.

Я поежился от холода. В противоположность пеклу стоящему снаружи, внутри гробницы стоял холод пробирающий до костей. Не помогало и то, что я бродил по гробнице в одних трусах-шортах и сапогах.

Нужно не забыть, после допроса украсть одежду у потенциального допрашиваемого.

Мое передвижение по темным коридорам было практически бесшумной, и мои шаги были единственным звуком в округе. Тщательно приглядевшись, я с трудом разглядел в темноте несколько силуэтов. Более тщательный осмотр показал, что это были мертвые к'лор'слизни. Мародеры,похоже, старались зачищать свою часть гробницы от монстров.

Мой нос сморщился так как вонь стояла непереносимая. Я не знал, разлагаются ли они или всегда так пахнут. В любом случае, это было плохо.

Я сунул палец в одного из слизней. Я не специалист по внутренностям чудовищных слизней, но по ощущению их явно убили недавно. Должно быть, не так давно здесь проходил патруль.

Продолжая идти, я нашел время, чтобы по-настоящему оглядеться. На стенах ближе к потолку три фрески изображали сцены древних сражений. На одной был изображен воин огромного роста, с двуручным мечом, поднятым в знак победы. На другой были изображены две армии, столкнувшиеся, в беспощадной битве. Третью было очень сложно разобрать, но на ней похоже был какой-то мужчина.

Эти фрески, вероятно, были такими же древними, если не древнее, чем человеческая цивилизация на Земле. И они были испорчены совсем недавно. В пыли я разглядел квадратные пятна, указывающие на то место, где когда-то стояли статуи. Чувство, которое я быстро определил как ярость, начало закипать в глубине моего сознания. Я как историк буквально вскипал от вопиющего пренебрежения к истории, даже такой извращенной, как история ситхов.

Я позволил гневу забурлить, но не закипеть. Если я сейчас буду ослеплен им, то это принесет мне только вред.

Вместо этого я намеревался найти что-то, или скорее кого-то, на ком можно было излить душу.

Слабое эхо голосов доносилось из глубины. Судя по тому, что я слышал, можно было различить три голоса. По крайней мере, там было три цели. Или три цели плюс все, кто молчал.

Я полностью выключил светящийся стержень, так как не хотел предупреждать приближающийся патруль, и скользнул в темноту, нащупывая путь вдоль стены и следуя за звуком. В конце концов впереди появился настоящий свет. Подкрадываясь к углу, я заглянул за него, чтобы убедиться, что моя догадка верна.

Трое мужчин были одеты в поношенную, но прочную пустынную одежду и явно были вооружены. Двое из них были среднего роста и телосложения, но третий парень был крупным и ходил так, словно он там был главный. У тех, что поменьше, были бластерные винтовки, а у большого-вибронож и пистолет.

Культурист, был тем, кто отдавал приказы. Так что мне нужно было "поговорить" именно с ним.

Трое на одного - ужасные шансы.

Я медленно поднял обе руки и сделал движение, как будто я кого-то схватил за шеи.

Мужчины поменьше начали чувствовать себя неловко, и дергать себя за воротники одежды. Вскоре они начали судорожно дышать, и они опустились на колени. Культурист обернулся, чтобы посмотреть, в чем дело.

Я вдруг резко повернул свои руки. Последовали два громких щелчка, когда головы мародеров неохотно повернулись на сто восемьдесят градусов.

Трое на одного - действительно ужасные шансы. Но Сила - это адский уравниватель шансов.

Пораженный, Культурист отшатнулся, открыл рот, чтобы закричать. Этого мне явно было не нужно.

С этой мыслью рот мародера захлопнулся с резким щелчком, отчего его крик перешел в хныканье. С некоторым усилием я поднял его на полфута над землей. Протянув к нему руку, я обошел теперь уже испуганного мужчину.

Технически эти жесты были совершенно излишними. Я мог бы сделать то же самое, просто силой своих мыслей. Скорее, это было что-то вроде самогипноза, я подсознательно связывал жест с действием, чтобы уменьшить количество концентрации, необходимой для этого действия, что позволило мне легче использовать силу.

"Ну, здравствуй, мой новый большой друг", - ухмыльнулся я, - Мы с тобой поболтаем, чтобы я мог завести еще несколько друзей. Но сначала..."

Я опустился на колени и осмотрел трупы, пытаюсь определить, был ли один из них моего размера. Кивнув, я быстро снял с одного из них рубашку и брюки, после чего вытряхнул содержимое их сумок в свою. У них была только еда, вода и несколько разных предметов снаряжения, с последними я разберусь позже. Любые артефакты, которые они собрали, вероятно, были спрятаны в их лагере.

"Удачная демонстрация", - прокомментировал пожилой голос, когда я закинул их бластерные винтовки за плечи. Это был скрипучий старческий голос, похожий на звук разворачивающегося старого свитка, "Немного сыровато, но приемлемо для простого аколита."

Я резко повернулся и встал лицом к источнику голоса, едва удерживая мародера. В свете светящихся ламп я мог только различить очертания изможденной фигуры, выходящей оттуда же, что и я немного ранее.

В полумраке под темно-коричневым капюшоном была очень заметна пара светящихся желто-оранжевых глаз.

Я уже приготовился к атаке, когда вспомнил, что в гробницах могут быть и лояльные мне ситхи. Я склонил голову в коротком поклоне."

Я не сводил с него глаз. Хотя он мог быть сторбленным стариком, который выглядел так, как будто сильный ветер мог убить его, я прекрасно знал, что могущественные ситхи могли бы убить меня одним движением пальца. Нельзя жить в кишасей чудовищами гробнице, не будучи способным справиться со всей хренью творящийся здесь. Тот факт, что он одновременно и ситх, и старик, также говорил о многом. Если сопоставить все факты, то это мог быть только один человек лорд ситхов Спиндролл.

Он внимательно осмотрел мое лицо, прежде чем взглянуть на пленника. После чего лицо этого человека расплылось в злорадной улыбке: "Ты осторожен... Хорошо. Ты сможешь прожить дольше, чем большинство."

Он, казалось, немного повспоминал что-то, прежде чем продолжить, "Как так получилось, что послушник, только недавно прибывший в пески Коррибана, знает о старом отшельнике достаточно, чтобы реагировать на него со страхом?"

Дерьмо.

"Надзиратель Ирен упоминал, что вы можете быть в этом районе, - ответил я, и практически сразу пожалел, о своем ответе. Пытаться солгать старому лорду ситхов была плохой идеей с самого начала.

"Если ты собираешься лгать мне в лицо, мальчик, то, по крайней мере, имей приличие сделать это хорошо."

"Прошу прощения, милорд. Я просто не хотел, чтобы казалось, будто я опускаюсь до сплетен. Я узнал о вашем присутствии здесь от другого аколита, "Самое лучшее было то, что это технически правда. Я знал, что он был где-то здесь со времен лорда Каллига, когда он был послушником.

То ли он поверил мне, то ли ему было все равно, потому что Спиндрелл просто уставился на меня, прежде чем обернуться."

"Мой лорд?"

"Я хочу посмотреть, как ты работаешь", - ответил он. "В конце концов, я лично заинтересован в результате твоей работы. Я заказал это задание, потому что мародеры мешали моим размышлениям."

Я не стала задавать вопрос вертевшийся у меня на языке "ну и почему ты сам не позаботился о них". В конце концов, мне нравилось жить.

=====

“Комната” Спиндралла была погребальной камерой, с саркофагом Аджунты Полла, который был установлен прямо посередине комнаты и тускло освещался свечами. Держу пари, он бы разозлился, если бы все еще существовал.

Что-то готовилось на маленьком костре в углу. В этой гробнице были только два варианта чего бы поесть. Мне не хотелось думать ни о первом, ни о втором варианте.

Знакомый рев привлек мое внимание. Я моргнул: “Гаарурра? Что ты здесь делаешь?”

О чудо, мой мохнатый знакомый и наш новообретенный парализованный друг стояли в стороне. Ни один из них не пострадал, и они были в таком же состоянии, как и в тот момент когда я их оставил. Теперь Кормун был несколько более одет, так как остатки моей старой рубашки превратились в импровизированную набедренную повязку.

“Я нашел зверя и сломанного солдата еще до того, как наткнулся на тебя”, - ответил старый ситх. Вуки зарычал, но больше ничего не сделал. Его инстинкт самосохранения, должно быть, сейчас сходил с ума. Спинделл снова повернулся ко мне. “Звук не уйдет далеко из этой комнаты. Делай, что хочешь.”

Последовала лишь небольшая пауза, прежде чем Культуриста швырнуло в стену. Бросив остальные свои приобретения на пол, я подошел и присел рядом с его обмякшим телом.

“Как я уже говорил, мы собираемся поболтать”, - начал я, - будет это дружеский разговор или нет, зависит от тебя, мой большой друг.”

Было немного странно видеть такого большого человека, съжившегося передо мной, а я ведь просто убил двух его приятелей за несколько секунд. Кажется, он все таки нашел небольшой источник храбрости, так как посмотрел на меня и сказал: “Ты все равно меня убьешь. Нет никакого смысла мне что-нибудь тебе рассказывать!”

“Верно. Ты не уйдешь с этой планеты живым, что бы ты ни мне не сказал”, - признался я. На ум пришел аргумент “зачем угрожать застрелить его, если ты просто собираешься выкинуть его из самолета”. Но у меня есть ответ для него: “В чем смысл? Дело в том, что если ты сейчас заговоришь, мне не придется проявлять творческий подход. Дело в том, что главная разница в том как ты умрешь. Быстро и безболезненно. Или в ужасной агонии, когда я буду отрывать твои конечности по кусочкам, по маленьким кусочками. Затем я перейду к лицу, начиная с глаз.”

“Я сделал паузу, постукивая себя по подбородку, как-будто раздумывал, “Или может мне стоит отрубить тебе конечности, и оставить тебя для к'лор'слизней и пойти найти кого-нибудь более готового для разговора”, - пожав плечами, я продолжил, “Они действительно так много стоят для тебя, что ты будешь терпеть мучительную боль ради них?”

Все это я сказал с веселой улыбкой.

Я не очень люблю пытки. Слишком неэффективно, он скажет что угодно, лишь бы это прекратилось. Если мне действительно придется прибегнуть к пыткам, значит, я потерпел неудачу на каком-то уровне. А вот угроза пытками...

Достаточно сказать, что он быстро сломался, и мне не пришлось его трогать. Оказалось, нет чести среди воров, когда на кону стоит боль. Сквозь рыдания я узнал, что всего их было около тридцати и они были вооружены до зубов. Сейчас осталось двадцать семь. Тем не менее, я

допускал, что он может соврать нам назло, поэтому мысленно удвоил это число. Лучше быть слишком подготовленным, чем недостаточно подготовленным.

У них действительно был тайник с артефактами, но он находился непосредственно под наблюдением их босса. Это было прекрасно, мы все равно планировали убить их всех. У них было достаточно трофеев, чтобы потребовался транспорт, чтобы вытащить их все. Тогда-то я и узнал, что у них поблизости есть спидеры и контрабандист, готовый забрать их с планеты. Я отложил этот последний маленький лакомый кусочек на потом.

"Спасибо за ваш вклад в перепись ситхов", - бойко ответил я. Я наслаждался выражением недоумения на его лице, прежде чем сломать ему шею резким движением запястья.

"Ну вот", - одобрительно кивнул Спиндрелл, "Ты знаешь своих врагов. Все, что тебе сейчас нужно, - это раздавить их."

"Благодарю вас за то, что вы дали возможность воспользоваться этой комнатой, лорд Спиндралл", - я коротко поклонился, прежде чем повернуться к своему спутнику, "Гаарурра, выбирай снаряжение. Мы отправимся в лагерь, когда ты будешь готов."

Я быстро снял с себя рваную одежду, от которой мало что осталось, после чего оделся в одежду, которую я собрал раньше. Моя брезгливость умерла несколько месяцев назад, и я замерз.

Я также взял пояс, рубашку и пистолет качка. Хотя я, вероятно, выброшу винтовку, которая у меня была, пистолет можно было легче спрятать, чтобы получить преимущество в будущем. А из рубашки я скрутил импровизированный капюшон.

Гаарурра потребовал вибронож и одну из винтовок, с чем я не стал спорить. Мало того, что он намного крупнее меня, он еще так лучше сможет удержать людей и монстров от того, чтобы убить меня.

Бластеры и другое разное снаряжение мы распределили между собой поровну. Гаарурра осторожно взвалил Кормуна себе на спину. По дороге мы найдем, где его спрятать.

"Последний вопрос, прежде чем ты уйдешь, аколит," - прохрипел надтреснутый голос лорда ситхов. Я обернулся, чтобы услышать его: "Почему ты пощадил солдата? Он только замедлит вас."

Я на минуту задумался. Прежний я просто заявил бы, что это гуманный поступок. Но я больше не был тем человеком. У меня был другой ответ.

"Потому что его настойчивость произвела на меня впечатление. Правда, его отряду не удалось выполнить поставленную задачу, но он продержался достаточно долго несмотря на ужасные ранения, чтобы предупредить следующую группу об опасностях, ожидающих впереди, и тем самым увеличить их шансы на успех", - я смотрел Спиндреллу в глаза, продолжая, "Я хочу видеть, что такое упорство и преданность было вознаграждено", Я позволил себе улыбнуться с оттенком злобы и понизил голос, чтобы услышал только Спиндрелл, "И если он решит направить эту преданность на служение мне... что ж тем лучше."

Сухое хихиканье Спиндрелла эхом разнеслось по комнате: "Приемлемое рассуждение", - он указал на небольшой коврик лежащий в стороне, "Оставь солдата здесь. Как я уже сказал, он только замедлит вас. Я позабочусь о том, чтобы он не погиб, пока вы будете выполнять свои задачи."

"Благодарю вас, милорд", - я кивнул головой в сторону Гаарурры, который снова опустил Кормуна на землю.

Когда мы уходили, мне показалось, что я услышал, как Спиндрелл сказал: "Я далек от того, чтобы сдерживать амбиции истинного ситха..."

<http://tl.rulate.ru/book/57145/1478948>